В своей книге "Книга Тота" А. Кроли о происхождение Таро пишет следующее: «*Происхождение этой колоды карт весьма туманно. Некоторые знатоки стремятся отдалить его до Египетских Мистерий; другие пытаются приблизить до пятнадцатого или даже шестнадцатого столетия. Но Таро определенно существовало в, можно сказать, классическом виде уже в четырнадцатом веке; тогдашние колоды сохранились, и форма Таро с тех пор не изменилась в сколь-нибудь значительной степени. В Средние Века эти карты часто применялись для предсказания судьбы, особенно цыганами, поэтому привычно стало называть Таро «цыганским» или «египетским». Когда же выяснилось, что цыгане, несмотря на этимологию их названия6, происходят из Азии, кое-кто пытался найти истоки Таро в индийском искусстве и литературе. Нам здесь нет необходимости вступать в обсуждение этих спорных вопросов».*

На этом нам можно было и остановиться, но я нашел интересную статью Натана Бьорга "Происхождение Таро" в переводе Анны Блейз, которую хочу выложить здесь для более серьезных исследователей :)))

Натан Бьорг

Как и когда возникли карты Таро — эти таинственные изображения, играющие столь важную роль в традиции Телемы? Алистер Кроули почерпнул первые свои познания в Таро из документа под названием «Книга Т», который предоставлялся посвященным Второго ордена, то есть внутреннего круга адептов Герметического ордена Золотой Зари. В этой работе, написанной С.Л. Макгрегором Мазерсом, приводится система соответствий Таро, использовавшаяся в Золотой Заре и представленная как своего рода реставрация эзотерических соответствий, якобы подразумевавшихся создателями «изначального Таро» — так называемого «прото-Таро», гипотетического прототипа самых ранних известных колод, относящихся к XV веку.

Смутные истоки

Любопытно, что в период возникновения Таро, в XV столетии, никто не строил догадок о его возможном смысле и значении. Соответственно, можно предположить, что эти смысл и значение были общеизвестны и не нуждались в объяснениях.

Нередко утверждают, что колода игральных карт (состоящая из четырех мастей и не содержащая Старших арканов) произошла от Таро, но в действительности верно обратное. Игральные карты, как шахматы, были изобретены в Индии, а в Европу попали, по-видимому, не ранее XIV века, к которому относятся первые упоминания о них в письменных источниках. При этом Старшие арканы не упоминаются; речь идет лишь об игральных картах вообще. Первые письменные упоминания о Старших арканах появляются лишь после 1445 года, которым приблизительно датируются самые ранние из дошедших до нас карточных колод. Все эти ранние колоды были изготовлены в Италии, из чего можно заключить, что родиной Таро является именно Италия начала XV века. Следовательно, любые рассуждения о гипотетическом «изначальном Таро» должны исходить из этого установленного факта, а не из романтических легенд о тайной мудрости Древнего Египта.

Самые ранние из сохранившихся колод Таро — так называемые колоды Висконти-Сфорца, созданные около 1445 года. Эти крупноформатные карты, раскрашенные вручную искусным художником, представляли собой произведения искусства и, вполне вероятно, не предназначались для игры. Художником был Бонифацио Бембо из Кремоны, которому покровительствовал герцогский дом Висконти — правителей Милана. Колоды Таро, из которых до наших дней частично сохранились три, вероятно, предназначались в качестве свадебного подарка Франческо Сфорце, который в 1441 году женился на Бьянке-Марии Висконти, дочери герцога Филиппо-Марии Висконти. В декоре этих карт присутствуют геральдические символы обоих семейств — и Висконти, и Сфорца.

Старшие арканы в этих колодах не пронумерованы, и точно установить, в каком порядке они следовали, невозможно, поскольку более ранними колодами Таро мы не располагаем. Но можно предположить, что порядок этот был аналогичен или близок последовательности Старших арканов в более поздних колодах, содержащих нумерацию.

От Таро Висконти-Сфорца не сохранились «Дьявол», «Башня» и две карты Младших арканов. Кроме того, шесть Старших арканов («Сила», «Умеренность», «Звезда», «Луна», «Солнце» и «Мир») сохранились только в более поздних вариантах, созданных около 1480—1490 гг. мастерами миниатюры из Феррарской школы живописи.

«I Trionfi»

Одна из наиболее убедительных гипотез о том, какой смысл изначально вкладывался в Таро Висконти (вне зависимости от того, была ли эта колода действительно самой первой в истории или нет), принадлежит историку искусства Гертруде Моукли. Эта гипотеза, которую мы далее будем называть тезисом Моукли, состоит в том, что ранние

колоды Таро представляли собой иллюстрации к известной поэме средневекового поэта Петрарки, носившей название «I Trionfi» («Триумфы» или «Триумфальные колесницы») [1] «I Trionfi» — это куртуазная любовная поэма в традиции трубадуров, обнаруживающая многие черты сходства с «Божественной комедией» и «Новой жизнью» Данте. В частности, общей для всех этих произведений является тема путника, странствующего с проводником в поисках идеализированного предмета своей любви.

Поэма написана около 1340 года и состоит из шести частей:

1. «Триумф Любви». Поэт странствует в поисках Лауры, своей возлюбленной. Он встречает проводника, вместе с которым наблюдает триумфальное шествие Купидона, ведущего за собой пленников любви — великих героев и государей.
2. «Триумф Целомудрия». Появляется Лаура, едущая на колеснице. Она объясняет, что поэт вырвался из плена, претворив свою страсть в более возвышенную платоническую любовь.
3. «Триумф Смерти». Поэма становится более абстрактной. Лаура умирает, лишая поэта возможности лицезреть ее во плоти.
4. «Триумф Славы». Слава Лауры побеждает ее смерть.
5. «Триумф Времени». Затем ее славу побеждает Время.
6. «Триумф Вечности». И, наконец, Вечность торжествует победу над Временем. Поэма завершается видением рая и Страшного суда.

На то, что Таро Висконти действительно было связано с «Триумфами» Петрарки, имеется несколько указаний. Дом Висконти покровительствовал Петрарке. Кроме того, в Италии XV века «Триумфы» были самой знаменитой поэмой, превосходившей в известности даже сочинения Данте. Правда, столетие спустя она забылась, а в наши дни о ней знают только специалисты. Но в то время она положила начало целому направлению в искусстве гравюры, которое стало распространяться в Италии с 1460 года (то есть, уже после создания колод Висконти). Именно «Триумфы» стали самой популярной темой в этом новом виде искусства. Многие гравюры с иллюстрациями к поэме Петрарки настолько похожи на карты Таро, что историки искусства нередко говорят о влиянии Таро на традицию итальянской гравюры. Но не исключено, что в действительности имело место не прямое влияние, а происхождение из общего источника — от произведения Петрарки.

Последовательность и сюжеты Старших арканов Таро имеют много общего со структурой «I Trionfi». В традиции гравюр на тему «Триумфов» ярко выражен интерпретирующий подход к образам поэмы. Для иллюстрации тем общего характера нередко используются античные или популярные в искусстве того времени мотивы, отсутствующие в самой поэме. И образы Таро следуют той же традиции. Странствующий Дурак встречает проводника — Мага, предстающего в образе балаганного фокусника. Папа и Папесса (образ из популярной легенды о папессе Иоанне), Император и Императрица — пленники в процессии, которую возглавляет

Купидон, изображенный в колоде Висконти на карте «Влюбленные». В совокупности эти первые семь карт соответствуют первой части поэмы «I Trionfi» — Триумфу Любви. Затем появляется Лаура на колеснице — а в колоде Висконти на Колеснице восседает *женщина*
. Далее образы карт становятся более абстрактными, как и темы второй части поэмы. За Колесницей следует Правосудие, где на заднем плане изображен странствующий рыцарь — возможно, символ уравновешенности духа, которую поэт обретает благодаря возвышенной любви к Лауре. Следующие образы ассоциируются со смертью и загробным судом: Отшельник с песочными часами, Колесо Фортуны, Повешенный, сама Смерть, Дьявол и Башня, разрушаемая молнией. («Сила» в первоначальном варианте не сохранилась: дошедшая до нас карта была создана на сорок лет позже остальной колоды.) Завершается поэма космическими темами рая и Страшного суда. Аналогичным образом и ряд Старших арканов завершают изображения небесных тел — Солнце, Звезда и Луна. Наконец, появляется, собственно, Страшный суд, а за ним — Мир. Карта «Мир «также не дошла до нас в изначальном виде, но ее вариант, добавленный в колоду позднее, изображает двух ангелов, поддерживающих сферу, в которую заключен Новый Иерусалим из Откровения Иоанна.

И, наконец, самое важное: название «Таро» дали колодам такого рода не сразу. В XV веке карты Таро назывались «триумфами» — «Trionfi», точно так же, как и поэма Петрарки. Что касается названия «Таро», то это — сокращенная форма от итальянского слова «tarocchi», которым называли не только колоды Таро, но и любые игральные карты вообще. Первоначальное название Таро сохранилось в английском языке — в слове «trump» **2** , которое происходит непосредственно от «triumph» — «триумфальная колесница» (итал. trionfo, мн.ч. trionfi). Все это исчерпывающим образом объясняет нам, почему в период возникновения Таро никто не задавался вопросом о его значении. Было совершенно очевидно, что Trionfi — это иллюстрации к «I Trionfi».

Также не вызывает сомнений, что одним из источников влияния на Таро и на саму поэму Петрарки была традиция карнавальных шествий с повозками. Этот пережиток римских триумфальных процессий (отлично знакомый и нашим современникам) сохранялся и в Средние века, и в эпоху Возрождения. В шествиях использовались аллегорические фигуры наподобие Смерти или Колеса Фортуны, а также изображения на античные темы. Повозки, на которых везли эти фигуры, также назывались триумфами (trionfi). Торжественные парады такого рода (зачастую сопряженные с огромными расходами) устраивали, в частности, по случаю свадеб в знатных семействах, и эта традиция сохранялась по меньшей мере до XVII века. Поэтому совсем не удивительно, что на картах колоды Висконти, задуманных как свадебный дар, были изображены именно повозки-триумфы. Так что даже если тезис Моукли ошибочен, отрицать влияние традиции карнавальных шествий на ранние колоды Таро невозможно.

Развитие традиции и появление мистификаций

От XV века до нас дошло (полностью или частично) немало других колод Таро. Все они были созданы позднее, чем колоды семейства Висконти, и все чрезвычайно похожи на них. Как особенно интересную и очень раннюю вариацию следует отметить так

называемую колоду Мантеньи. Она состоит из 50 карт и не содержит Младших арканов. Все ее карты служат иллюстрациями к различным философским категориям и располагаются в особом порядке, облегчающем понимание и запоминание соответствующих принципов. Эта колода не подпадает под определение Таро, несмотря на встречающиеся в ней параллели с некоторыми традиционными образами Старших арканов. Однако она указывает на рано возникшую связь между Таро и искусством мнемоники, которому маги эпохи Возрождения придавали огромную важность [3]. Спустя несколько столетий эта герметическая духовная практика — «искусство памяти», основанное на системе символов Таро, — возродится как система, изложенная в «Книге Т». Существование колоды Мантеньи свидетельствует о том, что в подобном качестве Таро употреблялось уже в начальный период своей истории, в Италии XV века.

Сколько-нибудь подробными сведениями о развитии Таро на протяжении XVI—XVII веков мы не располагаем, поскольку от этого периода сохранилось не так уж много колод. В основном это объясняется низким качеством материалов, использовавшихся для производства карт: обычно их печатали с деревянных гравюр на дешевой бумаге. Эти колоды предназначались для простонародья, а не для знатных и богатых ценителей искусства; к ним относились без особого уважения и не старались сохранить на века.

Следующего важного этапа развитие традиции Таро достигло в начале XVIII столетия, когда в странах Западной Европы сложился устойчивый стандарт общедоступной колоды. Соответствующие ему колоды ныне известны под собирательным названием «Марсельское Таро». Стиль «Марсельского Таро» оставался общепринятым вплоть до появления колоды Райдера-Уэйта впервые опубликованной в 1910 году и вытеснившей «марсельский» стандарт.

Именно «Марсельское Таро» (поскольку более ранние колоды были труднодоступны) навело основателей французской школы на размышления о возможном оккультном значении и происхождении этих карт. Возникавшие в то время гипотезы, чисто умозрительные и произвольные, по любым меркам крайне далеки от научного подхода.

Версию египетского происхождения Таро первым выдвинул Антуан Кур де Жеблен в 1781 году в статьях «Игра в Таро» и «Исследование о Таро и дивинации при помощи карт Таро», вошедших в его многотомный труд «Первобытный мир». Вдохновение для этой теории де Жеблен почерпнул из традиции оккультного толкования иероглифов, весьма популярной в Европе XVIII века [4]. Египетские иероглифы считались своего рода символьным шифром, таящим в себе утраченные магические и оккультные знания. Их принимали за пиктограммы, подобные китайским иероглифам, где каждый символ обозначает некую идею или понятие. (В действительности же египетское письмо является, за редкими исключениями, фонетическим.) Де Жеблен предположил, что карты Таро суть дошедшие до наших дней идеальные прообразы египетских иероглифов, в которых древние посвященные искусно зашифровали все тайны вселенной. Разумеется, мы знаем, что это не так; но не следует упускать из виду долю истины, скрытую в этом заблуждении. Образы Таро — мощные культурные архетипы, и как таковые они действительно заключают в себе «мудрость посвященных». Кроме того, бытовавшая в контексте «искусства памяти» практика использования Таро как философской машины (особенно в той форме, в которой она представлена в «Книге Т») принадлежит к герметической традиции, в своих истоках действительно связанной

с Египтом. Таким образом, не являясь выражением герметической мудрости Египта изначально, Таро *стало* таковым в ходе развития западной эзотерической традиции.

Таро, как мы его знаем

Следующим, кто внес важный вклад в теорию оккультного Таро, а также крупнейшим представителем собственно французской школы Таро стал Элифас Леви. В двух своих книгах — «Учении и ритуале высшей магии» (1855) и более лаконичной работе под названием «Магический ритуал Sanctum Regnum» (опубликованной посмертно в английском переводе одного из основателей Золотой Зари — Уильяма Уинна Уэсткотта) — Леви развил теорию де Жеблена о египетском происхождении Таро, но не остановился на этом. Он заявил, что Таро заключает в себе каббалистическую мудрость, и соотнес 22 Старших аркана с символикой 22 букв еврейского алфавита, описанной в «Сефер Йецира». По этой, так называемой «французской», системе Старшие арканы соответствуют буквам в алфавитном порядке, причем первым в ряду арканов располагается «Маг», а «Дурак» лишен номера и вставлен между «Судом» и «Миром».

Однако образы Таро по данной системе плохо согласуются со стихийной, планетарной и зодиакальной символикой материнских, двойных и простых букв, как та описана в «Сефер Йецира». Основатели системы Таро Золотой Зари решили исправить этот недостаток и достигли своей цели, соотнеся «Дурака» с первой буквой алфавита (Алеф) и сместив все остальные соответствия с учетом этой поправки: «Маг» был соотнесен со второй буквой (Бет), «Верховная Жрица» — с третьей (Гимел) и так далее. Кроме того, они поменяли местами арканы «Сила» и «Правосудие», чтобы согласовать их зодиакальные соответствия — Льва и Весы — с естественным порядком следования этих знаков в зодиаке. Так возникла система, представленная в «Книге Т». Она оказалась простой, изящной, эффективной и наделенной глубоким духовным смыслом.

Что касается французской системы, то среди членов Золотой Зари бытовала легенда, согласно которой Элифас Леви знал «подлинные» (т.е., использовавшиеся в Золотой Заре) соответствия, но скрыл их от непосвященных. Этот миф основан на столь же безосновательных утверждениях о том, что Леви якобы состоял в одном из континентальных отделений Ордена Золотой Зари и получил «Книгу Т» непосредственно от своих посвятителей.

Но современные исследователи убедительно показали, что Золотая Заря была создана Мазерсом, Уэсткоттом и Вудманом и что первым храмом этого ордена был основанный этими деятелями лондонский храм Исиды-Урании. Таким образом, Леви никак не мог получить систему соответствий Таро от посвященных Ордена Золотой Зари, при его жизни попросту не существовавшего. Подлинными духовными предшественниками Золотой Зари были британские и континентальные розенкрейцерские общества, в том числе Английское Общество Розенкрейцеров (SRIA). В конечном счете родословная ЗЗ восходит к немецкому масонско-алхимическому обществу 1700-х годов «Gold und Rosencrutz» (именно от него Золотая Заря унаследовала свою систему степеней); но соответствия Таро, описанные в «Книге Т»,

не использовались ни в одной из этих организаций.

Кроме того, авторы французской школы (отнюдь не ограничивавшейся трудами Леви) вполне доверяли опубликованным версиям своей системы. По крайней мере, никакими свидетельствами обратного мы не располагаем.

Первым известным источником, в котором фигурируют соответствия Таро Золотой Зари, является так называемый «шифрованный манускрипт» — документ, легший в основу всей системы ЗЗ. Система Таро Золотой Зари — неотъемлемая часть всей структуры посвятительных ритуалов, представленной в этом документе. Автор шифрованного манускрипта в точности не установлен. Р.А. Гилберт предполагает, что рукопись эта возникла совсем незадолго до того, как сложился союз Мазерса, Уэсткотта и Вудмана, и что основой ее послужили разработки Кеннета Маккензи, собиравшегося создать некий новый орден, строящийся на той же системе степеней, что и SRIA **5** . По другим версиям, шифрованный манускрипт был сфабрикован непосредственно Уэсткоттом, Мазерсом или Вудманом (либо Уэсткоттом в сотрудничестве с Мазерсом). Так или иначе, автор этих шифрованных заметок, по всей вероятности, был и создателем системы Таро Золотой Зари. Есть надежда, что в будущем его личность удастся установить достоверно, поскольку со временем в распоряжение исследователей попадает все больше и больше документальных материалов, относящихся к тому периоду.

Алистер Кроули познакомился с «Книгой Т» непосредственно в ходе обучения в Ордене Золотой Зари. Эта система легла в основу его колоды «Таро Тота»; помимо различий в названиях некоторых карт, от системы «Книги Т» ее отличают лишь две особенности — обратная перестановка арканов «Сила» и «Правосудие» (с сохранением астрологических соответствий) и перестановка соответствий букв Хе и Цадди. «Таро Тота» стало последним крупным достижением в области систематизации Таро, благодаря которому мистерии Таро обрели новую жизнь в Новом Эоне.

1. Moakley, Gertrude. “The Tarot Trumps and Petrarch's Trionfi”. // *Bulletin of the New York Public Library* , vol. 60, no. 2, February 1956. —
Примеч
. авт
.

2 **.** «Козырь» или «Старший аркан». — *Примеч. перев.*

3. Yates, Francis. *The Art of Memory*. University of Chicago Press, Chicago, 1966. — *Прим*

еч .
авт
.
В рус. пер. см: Фрэнсис Йейтс. Искусство памяти. СПб.: Университетская книга, 1997. — *Примеч. перев*.

4. Iversen, Erik. *The Myth of Egypt and its Hieroglyphs*. Princeton University Press, Princeton, NJ, 1961. — *Примеч. авт*.

5. Gilbert, R.A. “Provenance Unknown: A Tentative Solution to the Riddle of the Cipher Manuscript of the Golden Dawn”. // Kuntz, Darcy (ed.). *The Complete Golden Dawn Cipher Manuscript* . Holmes Publishing Group, Edmonds, WA, 1996, pp. 17—26. —
Примеч
. авт
.

Сайт переводчика Анны Блейз http://www.weavenworld.ru